

Дрезденъ 24 Марта/5 Апрель/1870

Спѣшу отвѣтить Вамъ, многоуважаемый Николай Николаевичъ, и прежде всего о себѣ. Скажу Вамъ откровенно и окончательно, что¹ разсчитавъ все, я никакъ не могу и не смѣю обѣщать романъ для осеннихъ книжекъ. Мнѣ кажется что это положительно невозможно; да и Редакцію я-бы просилъ не стѣснять меня въ работѣ, которую я хочу сдѣлать начисто, со всѣмъ стараніемъ, — такъ, какъ дѣлаютъ тѣ господа (т. е. великіе). За одно я отвѣчаю, что къ Январю будущаго года поспѣю. Мнѣ эта работа моя дороже всего. Это одна изъ самыхъ дорогихъ мыслей моихъ и мнѣ хочется сдѣлать очень хорошо. Теперь-же, въ настоящее время, я работаю одну вещь въ Русскій Вѣстникъ, кончу скоро. Я туда еще остался *значительно* долженъ. Еслибъ, имѣя теперь крайнюю нужду, я обратился теперь, описавъ все, къ Каткову, то ясное дѣло, что и будущая работа моя должна принадлежать ему. Я откровенно Вамъ все объясняю. (На вещь, которую я теперь пишу въ Русскій Вѣстникъ я сильно надѣюсь, но не съ художественной а съ тенденціозной² стороны; хочется высказать нѣсколько мыслей, хотя-бы погибла при этомъ моя художественность. Но меня увлекаетъ накопившееся въ умѣ и въ сердцѣ; пусть выйдетъ хоть памфлетъ, но я выскажусь. Надѣюсь на успѣхъ³. Впрочемъ кто же можетъ садиться писать не надѣясь на успѣхъ?).

Теперь повторю Вамъ, что говорилъ еще прежде: Я всегда всю жизнь работалъ тѣмъ, кто давали мнѣ впередъ деньги. Такъ оно всегда случалось и иначе никогда не было. Это худо для меня съ экономической точки зрѣнія, но что же дѣлать! За то я, получая деньги впередъ, всегда продавалъ уже нѣчто имѣющееся, т. е. продавался только тогда, когда поэтическая идея уже родилась и повозможности созрѣла. Я не бралъ денегъ⁴ впередъ на *пустое мѣсто*, т. е. надѣясь къ данному сроку *выдумать* и *сочинить* романъ. Я думаю тутъ есть разница. Теперь-же я и въ работѣ хочу быть спокоенъ. Я въ Русскій Вѣстникъ кончу скоро и за романъ сяду съ наслажденіемъ. Идея этого романа существуетъ во мнѣ уже три года, но прежде

// л. 28

я боялся сѣсть за него за границей, я хотѣлъ для этого быть въ Россіи. Но за три года созрѣло много, весь планъ романа и думаю что за первый отдѣлъ его (т. е. тотъ который назначаю въ Зарю, могу сѣсть и здѣсь)⁵, ибо дѣйствіе начинается много лѣтъ назадъ. Не безпокойтесь о томъ, что я говорю о «*первомъ отдѣлѣ*».⁶ Вся идея потребуетъ большаго размѣра объемомъ, по крайней мѣрѣ такого-же какъ⁷ романъ Толстаго. Но это будетъ составлять пять отдѣльныхъ романовъ, и до того

¹ *Вместо:* что - было: и

² *Далее было:* мы

³ *Вместо:* успѣхъ - было: успѣхъ

⁴ *Далее было начато:* на

⁵ *Далее было:* могу сѣсть и здѣсь

⁶ *Далее было начато:* Эт

⁷ *Далее было начато:* Вой

отдѣльныхъ, что нѣкоторые изъ нихъ (кромѣ двухъ среднихъ) могутъ⁸ появляться даже въ⁹ разныхъ журналахъ какъ совсѣмъ отдѣльныя повѣсти¹⁰, или быть изданы отдѣльно какъ совершенно законченныя вещи. Общее названіе впрочемъ будетъ: «Житіе великаго грѣшника» при особомъ названіи отдѣла.¹¹ Каждый отдѣлъ (т. е. романъ) будетъ не болѣе 15 листовъ. Для втораго романа я уже долженъ быть въ Россіи; дѣйствіе во второмъ романѣ будетъ происходить въ Монастырѣ и хотя я знаю русскій монастырь превосходно, но все таки хочу быть въ Россіи. Я ужасно-бы хотѣлъ поговорить съ Вами подробнѣе; но что-же выскажешь на письмѣ?

Скажу еще разъ — мнѣ невозможно обѣщать для нынѣшняго года; не торопите меня и получите вещь совѣстливую, а можетъ быть и хорошую. (Покрайней мѣрѣ изъ этой идеи я сдѣлалъ цѣль всей моей будущей литературной карьеры, ибо нечего разсчитывать жить и писать долѣе какъ лѣтъ 6 или 7.) Пусть Заря не обижается тѣмъ, что даетъ деньги за девять мѣсяцевъ раньше: я и за два года впередъ иногда получалъ. Вѣдь не посѣешь не пожнешь, а Вы знаете, Николай Николаевичъ, въ точности, что это я не изъ¹² задора говорю, а потому что такъ всегда у меня складывались обстоятельства. *Да и деньги-то вѣдь не большія* въ сущности. Если-же я обращаюсь къ другимъ, то и трудъ мой, естественно, долженъ принадлежать другимъ. Литераторъ я былъ всегда честный. Зарѣ-же желалъ-бы и самъ служить, ибо направленіе мнѣ по душѣ. Вотъ все о моемъ этомъ дѣлѣ. Объ одномъ прошу серьезно, Николай Николаевичъ, — если дѣло это возможно, то увѣдомьте меня, какъ старый, добрый пріятель и сотрудникъ, *поскорѣе*. Мои нужды до того растутъ, что мнѣ нельзя терять времени; такъ чтобы знать ужъ навѣрно. У меня на рукахъ жена и ребенокъ, да кромѣ того нужно спокойствіе и обезпеченіе. Пусть Кашпиревъ рѣшится на чтонибудь, на *да* или *нѣтъ*; по крайней мѣрѣ чтобы знать, ибо время мнѣ дорого. Въ этомъ случаѣ и *нѣтъ* будетъ выгоднѣе оттягивающагося *да*, ибо время не потеряю.

// л. 28 об.

Мартовскую книжку Зари прочелъ съ великимъ удовольствіемъ. Съ нетерпѣніемъ жду продолженія Вашей статьи, чтобы все понять въ ней. Я предчувствую что Вы, главное, хотите представить Г. какъ западника и поговорить объ Западѣ, въ противоположеніи съ Россіей, такъ-ли? Вы чрезвычайно удачно поставили главную точку Г. — пессимизмъ. Но признаете-ли Вы *дѣйствительно* сомнѣнія его (Кто виноватъ, Круповъ, и т. д.) не разрѣшимыми? Вы это кажется обходите и, кажется мнѣ, для того чтобы высказать специально Вашу главную мысль. Во всякомъ случаѣ съ страшнымъ нетерпѣніемъ жду продолженія статьи; тема слишкомъ задирающая и современная. И каково-же это будетъ, когда Вы докажете что Г. раньше многихъ другихъ сказалъ, что Западъ гниеть? Что скажутъ Западники временъ Грановскаго? Не знаю то-ли будетъ у Васъ, я только

⁸ Далее было начато: б

⁹ Далее было: разныхъ

¹⁰ какъ совсѣмъ отдѣльныя повѣсти *вписано*.

¹¹ при особомъ названіи отдѣла. *Вписано*.

¹² Далее было начато: за

предугадываю. Кстати, (хотя это и не входит в тему Вашей статьи), но неправда ли, что есть и еще одна точка в определении и постановке главной сущности всей деятельности Г. — именно та, что он был, всегда и везде, — *поэт по преимуществу*. Поэт берет в нем верх везде и во всем, во всей его деятельности. Агитатор — поэт, политический деятель — поэт, социалист — поэт, философ — в высшей степени поэт! Это свойство его натуры мне кажется много объяснить может в его деятельности, даже его легкомыслие и склонность к¹³ каламбуру в высочайших вопросах нравственных и философских (что, говоря мимоходом, в нем очень претит).

Женский вопрос (в Февраль) по моему изложению у Вас превосходно. Но отвечаю на Ваш вопрос — почему я нашел в Заре недостаток *самоуверенности*? Я может быть не точно выразился, но вот что: Вы¹⁴ слишком, слишком мягки. Для них надо писать с плетью в руке. Во многих случаях Вы для них слишком умны. Если бы Вы на них поазартнее и *погрубее* нападали — было бы лучше. Нигилисты и Западники требуют окончательной плети. В статьях о Толстом, Вы как-бы умоляете их согласиться с Вами, а в последних статьях о Толстом — Вы впадаете в какое-то уныние и разочарование, тогда как, по моему, тон должен быть торжественный и радостный до *дерзости*: Ну что Вы думаете — понимают они в самом деле тонкий, блестящий юмор Ваш в письмах Косицы? Когда я здесь читал об г^ж Конради подражающей Писареву, или об том где Вы просите Вашего корреспондента, после того как Вы, к своему удивлению, чувствуете что не можете считать себя ни дураком, ни подлецом, — ¹⁵ и тотчас-же оговариваетесь как-бы в страх: «Я вас прошу понять меня как слѣдует» — ¹⁶ то я здесь хохотал, а неужели Вы думаете, что такой тон им понятен? Одним словом: Вам подобным тоном *не* писать — невозможно, ибо это серьезность, любовь и почтительность к делу; есть теперь тон Журнала и этот тон высок, что и прекрасно и составляет сущность Зари; но иногда, *по моему*

// л. 29

надо *понижать* тон, брать плеть в руки и¹⁷ не защищаться, а самим нападать, гораздо погрубее. Вот что я разумел под *самоуверенностью*. Впрочем может быть я сужу ошибочно — из азарта.¹⁸

Две строчки о Толстом, с которыми я не соглашусь вполне это,¹⁹ когда Вы говорите, что Л. Толстой, равен всему что есть в нашей литературе великого²⁰. Это решительно невозможно сказать! Пушкин, Ломоносов — гении. Явится с

¹³ Далее было начато: кал

¹⁴ Далее было начато: сли

¹⁵ Далее было начато: «Я вас прошу

¹⁶ Далее было: Неужели Вы думаете что так

¹⁷ Далее было: не ждать

¹⁸ Впрочем может быть я сужу ошибочно — из [азарта.] /азарта./ Вписано.

¹⁹ Вместо: , — было: ;

²⁰ Вместо: великого - было: великому

*Арапомъ Петра Великаго и съ Бѣлкинымъ*²¹, — значить рѣшительно появиться съ гениальнымъ *новымъ словомъ*, котораго до тѣхъ поръ совершенно не было нигдѣ и никогда сказано. Явиться-же съ *Войной и Міромъ*, — значить явиться послѣ этого *новаго слова* уже высказаннаго Пушкинымъ, и это во *всякомъ случаѣ*,²² какъ-бы далеко и высоко ни пошелъ Толстой въ развитіи уже²³ сказаннаго въ первый разъ, до него, гениемъ, новаго слова. По моему это очень важно. Впрочемъ я не могу всего высказать въ нѣсколькихъ строкахъ.

Неужели Милюковъ уже до *такого предѣла* доходить? Что онъ дѣлаетъ вообще теперь?

— Извините, Чаева романъ *Подспудныя силы*, мнѣ очень понравился: очень поэтично и написано покамѣстъ хорошо. А зачѣмъ же Вы его упустили? Свекровь — строже какъ произведеніе, но вѣдь это не романъ и сверхъ того *стихи*. (Я т. е. сужу съ площадной точки зрѣнія — *необходимой* говоря о подписчикахъ)<.>

Анна Григорьевна Вамъ сердечно кланяется. Ахъ кабы поскорѣе домой Николай Николаевичъ, поскорѣе-бы!

Весь Вашъ
Ө. Достоевс<кій>

P. S. Повторяю, жду отъ Васъ какъ отъ добраго, стараго пріятеля — извѣщенія меня поскорѣе. Да и деньги ухъ какъ нужны; хорошо еслибъ Кашпиревъ не оттягиваль присылку если скажетъ *да*.

Все забываю спросить: Неужели книга Данилевскаго «Европа и Россія» — не появится отдѣльно? Да какъ-же это можно? ради Бога не забудьте объ этомъ увѣдомить.

// л. 29 об.

²¹ В рукописи ошибочно: Бѣлкимъ

²² Далее было: и

²³ уже вписано.